

ИПМ им.М.В.Келдыша РАН • Электронная библиотека

Препринты ИПМ • Препринт № 270 за 2018 г.

ISSN 2071-2898 (Print)
ISSN 2071-2901 (Online)

Яшунский А.Д.

О предельных точках алгебр
бернуллиевских
распределений

Рекомендуемая форма библиографической ссылки: Яшунский А.Д. О предельных точках алгебр бернуллиевских распределений // Препринты ИПМ им. М.В.Келдыша. 2018. № 270. 16 с. doi:[10.20948/prepr-2018-270](https://doi.org/10.20948/prepr-2018-270)
URL: <http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2018-270>

Ордена Ленина
ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ
имени М.В. Келдыша
Российской академии наук

А. Д. Яшунский

**О предельных точках алгебр
бернуллиевских распределений**

Москва — 2018

Яшунский А. Д.

О предельных точках алгебр бернуллиевских распределений

Рассматриваются алгебры бернуллиевских распределений — множества распределений, замкнутые относительно преобразований распределений путем подстановки независимых случайных величин в булевы функции из некоторой заданной системы. Установлено, что если преобразующие функции не содержатся в множестве унарных функций, то множество предельных точек алгебры распределений либо пусто, либо одноэлементно, либо не менее чем счетно.

Ключевые слова: бернуллиевская случайная величина, булева функция, алгебра, предельная точка

Alexey Dmitrievich Yashunsky

On limit points of Bernoulli distribution algebras

We consider algebras of Bernoulli distributions, i. e. sets of distributions that are closed under transformations defined by substituting independent random variables for variables of a Boolean function from a given system. We establish that unless the transforming functions are unary the set of algebra's limits point is either empty, one-element, or at least countable.

Key words: Bernoulli random variable, Boolean function, algebra, limit point

Работа подготовлена при поддержке программы Президиума РАН №01 «Фундаментальная математика и ее приложения» (грант PRAS-18-01).

Оглавление

Введение	3
Определения и свойства	3
Алгебры предельных точек	11
Заключение	15
Список литературы	16

Введение

Настоящая работа продолжает исследования, начатые в [6, 7], посвященные предельным точкам в алгебрах бернуллиевских распределений. Рассмотрение множества предельных точек позволяет классифицировать различные алгебры и является шагом на пути к описанию всевозможных решеток алгебр распределений.

После описания алгебр, не имеющих предельных точек [7], и алгебр, имеющих единственную предельную точку [6], представляется естественным рассмотреть вопрос о возможной мощности множества предельных точек. В данной работе установлено, что, за исключением некоторых достаточно тривиальных случаев, множество предельных точек, содержащее более одного элемента, как минимум счетно.

Определения и свойства

Алгебры бернуллиевских распределений

Пусть $f(x_1, \dots, x_n)$ — булева функция, а $X_1, \dots, X_n$ — независимые в совокупности бернуллиевские случайные величины со значениями в множестве $\{0, 1\}$, причем $X_i = 1$ с вероятностью $p_i \in [0, 1]$. Тогда $f(X_1, \dots, X_n)$ — также бернуллиевская случайная величина со значениями в множестве $\{0, 1\}$. Вероятность ее обращения в 1 является функцией от значений $p_1, \dots, p_n$, обозначим ее через $\hat{f}(p_1, \dots, p_n)$. Тогда:

$$\hat{f}(p_1, \dots, p_n) = \sum_{f(\sigma_1, \dots, \sigma_n)=1} \pi(p_1, \sigma_1) \cdots \pi(p_n, \sigma_n), \quad (1)$$

где $\pi(p, 1) = p$ и $\pi(p, 0) = 1 - p$. Каждая функция $f : \{0, 1\}^n \rightarrow \{0, 1\}$ индуцирует таким образом функцию $\hat{f} : [0, 1]^n \rightarrow [0, 1]$. Эта функция описывает преобразование распределений, осуществляемое при подстановке случайных величин в функцию f .

Распределение бернуллиевской случайной величины однозначно задается вероятностью p ее обращения в 1, поэтому далее будем отождествлять бернуллиевские распределения с точками из отрезка $[0, 1]$. Отметим, что при $p_1, \dots, p_n \in \{0, 1\}$ выполнено $f(p_1, \dots, p_n) = \hat{f}(p_1, \dots, p_n)$.

Для индуцированных функций имеет место разложение по переменной, аналогичное соответствующему разложению для булевых функций. Обозначим подфункции $f(x_1, \dots, x_{n-1}, 0)$ и $f(x_1, \dots, x_{n-1}, 1)$ функции f через f_0 и f_1 соответственно. Тогда для всех $p_1, \dots, p_n \in [0, 1]$

выполнено равенство:

$$\widehat{f}(p_1, \dots, p_n) = (1 - p_n)\widehat{f}_0(p_1, \dots, p_{n-1}) + p_n\widehat{f}_1(p_1, \dots, p_n). \quad (2)$$

Непосредственно из определения $\widehat{f}$ вытекает, что функция $\widehat{f}$ непрерывна по всем переменным, а также то, что для любых распределений $p_1, \dots, p_{i-1}, p'_i, p''_i, p_{i+1}, \dots, p_n \in [0, 1]$ и произвольного α выполнено:

$$\begin{aligned} & \widehat{f}(p_1, \dots, p_{i-1}, \alpha p'_i + (1 - \alpha)p''_i, p_{i+1}, \dots, p_n) = \\ & = \alpha \widehat{f}(p_1, \dots, p_{i-1}, p'_i, p_{i+1}, \dots, p_n) + (1 - \alpha)\widehat{f}(p_1, \dots, p_{i-1}, p''_i, p_{i+1}, \dots, p_n). \end{aligned} \quad (3)$$

Это влечет следующие два утверждения.

Лемма 1. Пусть для некоторых $p', p'', p_2, \dots, p_n, p' \neq p''$ выполнено равенство $\widehat{f}(p', p_2, \dots, p_n) = \widehat{f}(p'', p_2, \dots, p_n)$. Тогда для любого t выполнено $\widehat{f}(t, p_2, \dots, p_n) = \widehat{f}(p', p_2, \dots, p_n) = \widehat{f}(p'', p_2, \dots, p_n)$.

Следствие 1. Пусть $\{p'_s\}_{s \in \mathbb{N}}$ — счетное множество. Тогда для заданных $p_2, \dots, p_n$ множество $\{\widehat{f}(p'_s, p_2, \dots, p_n)\}_{s \in \mathbb{N}}$ либо одноэлементное, либо счетное.

Естественно, как в лемме, так и в ее следствии вместо первой переменной можно рассматривать любую другую переменную функции $\widehat{f}$.

Множеству булевых функций B сопоставим множество индуцированных функций $\widehat{B} = \{\widehat{f} \mid f \in B\}$. Тогда $\langle [0, 1], \widehat{B} \rangle$ — алгебра, ее подалгебры $\langle H, \widehat{B} \rangle$ будем называть *алгебрами (бернуллиевских) распределений*. Для заданного множества $G \subseteq [0, 1]$ положим: $V_B(G) = \bigcap_{\substack{\langle H, \widehat{B} \rangle \text{ — алгебра,} \\ H \supseteq G}} H$,

т. е. $V_B(G)$ — замыкание множества G относительно операций из $\widehat{B}$. Естественно, для всякой алгебры распределений $\langle H, \widehat{B} \rangle$ выполнено равенство $V_B(H) = H$.

Предельные точки

Точка $q \in [0, 1]$ называется *предельной* для множества $G \subseteq [0, 1]$, если для любого $\varepsilon > 0$ найдется такое $g \in G$, что $0 < |q - g| < \varepsilon$. Точка q может не принадлежать множеству G . Множество всех предельных точек множества G обозначим через $\lambda(G)$. Если $q \in \lambda(G)$, то найдутся такие $q_n \in G \setminus \{q\}, n \in \mathbb{N}$, что $q_n \rightarrow q$ при $n \rightarrow \infty$, причем последовательность $\{q_n\}_{n \in \mathbb{N}}$ можно выбрать монотонной.

Несложно проверить выполнение включения $\lambda(\lambda(G)) \subseteq \lambda(G)$. Кроме того, для произвольных $G, H \subseteq [0, 1]$ выполнено $\lambda(G \cup H) = \lambda(G) \cup \lambda(H)$. Отсюда вытекает, что $G \subseteq H$ влечет $\lambda(G) \subseteq \lambda(H)$. Наконец, отметим, что для всякого отрезка $[a, b]$ выполнено $\lambda([a, b]) = [a, b]$.

Множество G называется *топологически замкнутым*, если $\lambda(G) \subseteq G$. *Топологическим замыканием* множества G называется множество $cl(G) = \bigcap_{\substack{H \supseteq G, \\ \lambda(H) \subseteq H}} H$. Несложно проверить, что $cl(G) = G \cup \lambda(G)$. Из этого равенства, в частности, следует, что $cl(\lambda(G)) = \lambda(G)$.

Для множества распределений G положим $W_B(G) = \bigcap_{\substack{\langle H, \widehat{B} \rangle - \text{алгебра,} \\ H \supseteq G, cl(H) = H}} H$,

т. е. $W_B(G)$ — наименьшая по включению топологически замкнутая алгебра распределений, содержащая G . Из непрерывности индуцированных функций и ранее упомянутых соотношений вытекают равенства $W_B(G) = cl(V_B(G)) = V_B(G) \cup \lambda(V_B(G))$. Отметим, что при этом имеет место: $\lambda(W_B(G)) = \lambda(V_B(G) \cup \lambda(V_B(G))) = \lambda(V_B(G))$.

Функциональные замыкания

Введем обозначения для некоторых булевых функций. Через c_0, c_1 будем обозначать булевы функции, тождественно равные константам 0 и 1 соответственно. Обозначим $x \oplus y = x + y \pmod{2}$, $\bar{x} = x \oplus 1$, $x \& y = \min(x, y)$, $x \vee y = \max(x, y)$, и будем далее считать $\oplus, \&$ и $\vee$ обозначениями функций двух переменных.

Определим *терм* над системой функций B и некоторым бесконечным множеством символов переменных $x_1, \dots, x_n, \dots$. По определению символы переменных считаем термами. Если $T_1, \dots, T_n$ — термы и $f(x_1, \dots, x_n) \in B$ — функция от n переменных, то $f(T_1, \dots, T_n)$ является термом. Каждому терму естественным образом сопоставляется выражаемая этим термом булева функция. Терм называется *бесповторным*, если каждый символ переменной встречается в нем не более одного раза. Множество функций, выразимых термами над B , будем обозначать $[B]$ и называть *функциональным замыканием* множества B (за исключением некоторых деталей это совпадает с функциональным замыканием, определяемым, например, в [2]). Множество функций, выразимых бесповторными термами над B , будем обозначать $[B]_0$ и называть *бесповторным замыканием* множества B .

Оператор замыкания $V_B(G)$ можно описать, используя термы над системой $\widehat{B}$: $V_B(G) = \{\hat{f}(g_1, \dots, g_n) \mid \hat{f} \in [\widehat{B}], g_1, \dots, g_n \in G\}$. Это описание

можно переформулировать в терминах замыканий самого множества B (а не $\widehat{B}$), используя следующие соображения. Если булева функция φ задана неповторной формулой

$$\varphi(x_{11}, \dots, x_{mn_m}) = f(f_1(x_{11}, \dots, x_{1n_1}), \dots, f_m(x_{m1}, \dots, x_{mn_m})),$$

то для индуцированной функции имеет место равенство:

$$\widehat{\varphi}(p_{11}, \dots, p_{mn_m}) = \widehat{f}(\widehat{f}_1(p_{11}, \dots, p_{1n_1}), \dots, \widehat{f}_m(p_{m1}, \dots, p_{mn_m})). \quad (4)$$

(доказательство см., например, в [5]). Из равенства (4) вытекает, что каждому терму над $\widehat{B}$ можно поставить в соответствие некоторую функцию из $[B]_0$. Как следствие, получаем следующее соотношение:

$$V_B(G) = \{\widehat{\varphi}(g_1, \dots, g_n) \mid \varphi \in [B]_0, g_1, \dots, g_n \in G\}. \quad (5)$$

Отсюда, в частности, следует, что $V_B(G) = V_{[B]_0}(G)$, а в силу непрерывности функций из $\widehat{B}$, и $W_B(G) = W_{[B]_0}(G)$.

Напомним, что булева функция $f^*(x_1, \dots, x_n) = \overline{f(\overline{x_1}, \dots, \overline{x_n})}$ называется *двойственной* к функции $f(x_1, \dots, x_n)$. Непосредственно из (1) вытекает соотношение:

$$\widehat{f}^*(p_1, \dots, p_n) = 1 - \widehat{f}(1 - p_1, \dots, 1 - p_n). \quad (6)$$

Для множества булевых функций B положим $B^* = \{f^* \mid f \in B\}$. То же обозначение будем использовать для множеств бернуллиевских распределений, полагая $G^* = \{1 - g \mid g \in G\}$. Из соотношений (5) и (6) выводится следующая лемма.

Лемма 2. $V_{B^*}(G^*) = (V_B(G))^*$, $W_{B^*}(G^*) = (W_B(G))^*$.

В дальнейшем изложении используются следующие функционально замкнутые классы булевых функций: $U = [\{c_0, \bar{x}\}]$ (функции одной переменной), $K = [\{c_0, c_1, \&\}]$ (конъюнкции), $D = [\{c_0, c_1, \vee\}]$ (дизъюнкции), $L = [\{c_1, \oplus\}]$ (линейные функции), $M = [\{c_0, c_1, \&, \vee\}]$ (монотонные функции).

Докажем несколько утверждений о неповторном замыкании булевых функций, которые будут использованы впоследствии. Следующие два утверждения обычно формулируются для обычного функционального замыкания (см. [2]), однако анализ доказательств показывает, что утверждения остаются верными, а доказательства переносятся без изменений на случай неповторных замыканий.

Лемма 3. Если $f \notin M$, то $[\{f, c_0, c_1\}]_0 \ni \bar{x}$.

Лемма 4. Если $f \notin L$, то $[\{f, c_0, c_1, \bar{x}\}]_0 \ni x \& y$.

Свойства булевых функций, составляющие суть лемм 5 и 6, весьма близки к известным свойствам булевых функций, приведенным, в частности, в [1, 3], однако в обоих указанных источниках при доказательстве существенным образом используется отождествление переменных, поэтому эти утверждения не могут быть перенесены без изменений на случай неповторного замыкания. Для неповторных замыканий соответствующие утверждения доказаны в [4], их доказательства приведены здесь для полноты изложения.

Лемма 5. Пусть $f \in M \setminus K$, тогда $[\{f, c_0, c_1\}]_0 \ni x \vee y$.

Доказательство. Докажем утверждение индукцией по числу переменных функции f . В случае функций двух переменных утверждение тривиально — единственной функцией $f \in M \setminus K$ от двух переменных является $x \vee y$.

Пусть утверждение леммы выполняется для функций от $r - 1$ переменных, покажем, что оно выполнено для функций от r переменных. Пусть f — функция от r переменных. Рассмотрим такой набор $\tilde{\alpha} \in \{0, 1\}^r$, что $f(\tilde{\alpha}) = 0$ и вес $w(\tilde{\alpha}) = \sum_{i=1}^r \alpha_i$ максимален, т. е. для любого такого набора $\tilde{\alpha}'$, что $w(\tilde{\alpha}') > w(\tilde{\alpha})$, имеет место $f(\tilde{\alpha}') = 1$. По условию леммы функция $f \in M$ и $f \neq c_0$, следовательно, $w(\tilde{\alpha}) < r$.

Если $w(\tilde{\alpha}) \leq r - 2$, то найдутся такие i, j , что $\alpha_i = 0, \alpha_j = 0$. Тогда

$$f(\alpha_1, \dots, \alpha_{i-1}, x_i, \alpha_{i+1}, \dots, \alpha_{j-1}, x_j, \alpha_{j+1}, \dots, \alpha_r) = x_i \vee x_j$$

и, следовательно, $x \vee y \in [\{f, c_0, c_1\}]_0$. Если же $w(\tilde{\alpha}) = r - 1$, то найдется такое i , что $\alpha_i = 0$. Тогда в силу $f \in M$ имеет место соотношение $f(x_1, \dots, x_{i-1}, 0, x_{i+1}, \dots, x_r) \leq f(\tilde{\alpha}) = 0$. Следовательно, функция f представляется в виде:

$$\begin{aligned} f(x_1, \dots, x_r) &= x_i f(x_1, \dots, x_{i-1}, 1, x_{i+1}, \dots, x_r) \vee \bar{x}_i f(x_1, \dots, x_{i-1}, 0, x_{i+1}, \dots, x_r) = \\ &= x_i f(x_1, \dots, x_{i-1}, 1, x_{i+1}, \dots, x_r). \end{aligned}$$

Из условия $f \notin K$ вытекает, что

$$f'(x_1, \dots, x_{i-1}, x_{i+1}, \dots, x_r) = f(x_1, \dots, x_{i-1}, 1, x_{i+1}, \dots, x_r) \notin K.$$

Тогда по предположению индукции имеет место $[\{f', c_0, c_1\}]_0 \ni x \vee y$, откуда очевидно вытекает, что $[\{f, c_0, c_1\}]_0 \ni x \vee y$. Шаг индукции, а вместе с ним и лемма доказаны. $\square$

Заменяя в утверждении леммы 5 все функции на двойственные, получаем следующее утверждение.

Лемма 6. Пусть $f \in M \setminus D$, тогда $[\{f, c_0, c_1\}]_0 \ni x \& y$.

Аппроксимационная полнота

Среди различных систем булевых функций B и множеств распределений G некоторые пары удовлетворяют равенству $W_B(G) = [0, 1]$, которое можно называть условием аппроксимационной полноты — возможности сколь угодно точно приблизить любое распределение, подставляя случайные величины с распределениями из G в булевы функции из B . Ниже приведен ряд утверждений, описывающих условия аппроксимационной полноты.

Лемма 7 [6]. Если $f(x_1, \dots, x_n) = x_1 \& \dots \& x_n$, то $\hat{f}(p_1, \dots, p_n) = \prod_{i=1}^n p_i$.

Если $f(x_1, \dots, x_n) = x_1 \oplus \dots \oplus x_n \oplus c$, то $\hat{f}(p_1, \dots, p_n) = \frac{1}{2}(1 - (-1)^c \prod_{i=1}^n (1 - 2p_i))$.

Лемма 8. Пусть $f \in K \setminus U$ и $1 \in \lambda(G)$. Тогда $W_{\{f\}}(G) = [0, 1]$.

Доказательство. Покажем, что множество $V_{\{f\}}(G) = V_{[\{f\}]_0}(G)$ всюду плотно на отрезке $[0, 1]$. Если $f \in K \setminus U$, то $f(x_1, \dots, x_m) = x_1 \& \dots \& x_m$, где $m > 1$. Зафиксируем произвольное $\varepsilon > 0$. В силу $1 \in \lambda(G)$ найдется такое $h \in G$, что $(1 - \varepsilon)^{\frac{1}{m-1}} < h < 1$, т. е. $1 - \varepsilon < h^{m-1} < 1$.

Заметим, что в множестве $[\{f\}]_0$ лежат функции f_l , $l \in \mathbb{N}$, являющиеся конъюнкциями $l(m-1) + 1$ переменных. По лемме 7 получаем, что $V_{\{f\}}(G) \ni \hat{f}_l(h, \dots, h) = h^{l(m-1)+1}$. В силу условия $h < 1$ последовательность $h^{l(m-1)+1}$ монотонно убывает к нулю с ростом l . Рассмотрим разность $\hat{f}_l(h, \dots, h) - \hat{f}_{l+1}(h, \dots, h) = h^{l(m-1)+1} - h^{(l+1)(m-1)+1} = h^{l(m-1)+1}(1 - h^{m-1}) < \varepsilon$. Отсюда вытекает, что $\{\hat{f}_l(h, \dots, h)\}_{l \in \mathbb{N}} \subseteq V_{\{f\}}(G)$ является ε -сетью на отрезке $[0, 1]$. В силу произвольности $\varepsilon > 0$ множество $V_{\{f\}}(G)$ всюду плотно на $[0, 1]$. Лемма доказана. $\square$

Двойственность классов K и D по лемме 2 влечет следующую лемму.

Лемма 9. Пусть $f \in D \setminus U$ и $0 \in \lambda(G)$. Тогда $W_{\{f\}}(G) = [0, 1]$.

Лемма 10. Пусть $f \in L \setminus U$ и $0 \in \lambda(G)$. Тогда $W_{\{f\}}(G) \supseteq [0, \frac{1}{2}]$.

Доказательство. Покажем, что множество $V_{\{f\}}(G) = V_{[\{f\}]_0}(G)$ всюду плотно на отрезке $[0, \frac{1}{2}]$. Если $f \in L \setminus U$, то $f(x_1, \dots, x_m) = x_1 \oplus \dots \oplus x_m \oplus c$, где $m > 1$ и $c \in \{0, 1\}$. Если $c = 1$, то рассмотрим функцию $g(x_1, \dots, x_{2m-1}) = f(x_1, \dots, x_{m-1}, f(x_m, \dots, x_{2m-1})) \in [\{f\}]_0$, тогда выполнено $g(x_1, \dots, x_{2m-1}) = x_1 \oplus \dots \oplus x_{2m-1}$ и вместо функции f можно рассматривать далее функцию g . Итак, не ограничивая общности, можем считать, что $f(x_1, \dots, x_m) = x_1 \oplus \dots \oplus x_m$. Зафиксируем произвольное $\varepsilon > 0$. Из условия $0 \in \lambda(G)$ вытекает, что найдется такое $h \in G$, что $0 < h < \frac{1}{2} \min\{(2\varepsilon)^{\frac{1}{m-1}}, 1\}$.

Заметим, что в множестве $[\{f\}]_0$ лежат функции f_l , $l \in \mathbb{N}$, являющиеся суммами $l(m-1) + 1$ переменных $\text{mod } 2$. По лемме 7 получаем, что $V_{\{f\}}(G) \ni \widehat{f}_l(h, \dots, h) = \frac{1}{2}(1 - (1 - 2h)^{l(m-1)+1})$. Рассмотрим разность: $\widehat{f}_{l+1}(h, \dots, h) - \widehat{f}_l(h, \dots, h) = \frac{1}{2}(1 - (1 - 2h)^{(l+1)(m-1)+1}) - \frac{1}{2}(1 - (1 - 2h)^{l(m-1)+1}) = \frac{1}{2}(1 - 2h)^{l(m-1)+1}(2h)^{m-1}$. В силу выбора h эта разность положительная, и, следовательно, последовательность значений $\widehat{f}_l(h, \dots, h)$ монотонно возрастает к $\frac{1}{2}$ с ростом l . Кроме того, рассмотренная разность не превышает ε в силу неравенства $(2h)^{m-1} < 2\varepsilon$. Таким образом $\{\widehat{f}_l(h, \dots, h)\}_{l \in \mathbb{N}} \in V_{\{f\}}(G)$ является ε -сетью на отрезке $[0, \frac{1}{2}]$, и в силу произвольности ε получаем, что $V_{\{f\}}(G)$ всюду плотно на отрезке $[0, \frac{1}{2}]$. Лемма доказана. $\square$

По лемме 2 также получаем следующее утверждение.

Лемма 11. Пусть $f \in L \setminus U$ и $1 \in \lambda(G)$. Тогда $W_{\{f\}}(G) \supseteq [\frac{1}{2}, 1]$.

Частный случай леммы 12 доказан в [4], причем доказательство переносится практически без изменений на более общую формулировку, используемую в данной работе. Приводим его для полноты изложения.

Лемма 12. Пусть $0, 1 \in \lambda(W_B(G))$. Тогда $W_B(G) = W_{B \cup \{c_0, c_1\}}(G)$.

Доказательство. Очевидно, что $W_B(G) \subseteq W_{B \cup \{c_0, c_1\}}(G)$, покажем, что обратное включение также имеет место. Пусть $g \in W_{B \cup \{c_0, c_1\}}(G)$. Тогда для любого $\varepsilon > 0$ найдется такая функция $\varphi_\varepsilon \in [B \cup \{c_0, c_1\}]_0$ и такие распределения $g_1, \dots, g_n \in G$, что $|g - \widehat{\varphi}_\varepsilon(g_1, \dots, g_n)| < \frac{\varepsilon}{2}$. Заметим, что $\varphi_\varepsilon(x_1, \dots, x_n)$ можно представить в виде $\psi(x_1, \dots, x_n, c_{i_1}, \dots, c_{i_m})$, где $\psi \in [B]_0$ и $i_1, \dots, i_m \in \{0, 1\}$. Поскольку $0, 1 \in \lambda(W_B(G))$, найдутся такие $h_0 \in W_B(G)$ и $h_1 \in W_B(G)$, что $h_0 < \frac{\varepsilon}{2m}$ и $h_1 > 1 - \frac{\varepsilon}{2m}$. Рассмотрим разность:

$$\begin{aligned} & \widehat{\psi}(g_1, \dots, g_n, i_1, \dots, i_m) - \widehat{\psi}(g_1, \dots, g_n, h_{i_1}, \dots, h_{i_m}) = \\ & = \sum_{j=0}^{m-1} \left(\widehat{\psi}(g_1, \dots, g_n, i_1, \dots, i_{m-j-1}, i_{m-j}, h_{i_{m-j+1}}, \dots, h_{i_m}) - \right. \\ & \quad \left. - \widehat{\psi}(g_1, \dots, g_n, i_1, \dots, i_{m-j-1}, h_{i_{m-j}}, h_{i_{m-j+1}}, \dots, h_{i_m}) \right). \quad (7) \end{aligned}$$

В каждой скобке берется разность значений функции $\widehat{\psi}$ на наборах, различающихся ровно в одной компоненте, причем в одном случае эта компонента равна i_{m-j} , а в другом $h_{i_{m-j}}$. Покажем, что для выбранных значений h_i абсолютное значение такой разности не превышает $\frac{\varepsilon}{2m}$.

Пусть различающаяся компонента — последняя (в остальных случаях доказательство аналогичное), все прочие компоненты обозначим за $\alpha_1, \dots, \alpha_l \in [0, 1]$ и рассмотрим величину $|\widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, i) - \widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, h_i)|$. В случае $i = 0$ получаем, используя (2):

$$\begin{aligned} & |\widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, 0) - \widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, h_0)| = \\ & = |\widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, 0) - (1 - h_0)\widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, 0) - h_0\widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, 1)| = \\ & = h_0|\widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, 0) - \widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, 1)|. \end{aligned}$$

В случае $i = 1$ аналогично, используя (2), получаем:

$$\begin{aligned} & |\widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, 1) - \widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, h_1)| = \\ & = |\widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, 1) - (1 - h_1)\widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, 0) - h_1\widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, 1)| = \\ & = (1 - h_1)|\widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, 1) - \widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, 0)|. \end{aligned}$$

В силу выбора h_i имеет место неравенство $|h_i - i| < \frac{\varepsilon}{2m}$, а кроме того, легко проверяется неравенство $|\widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, 1) - \widehat{\psi}(\alpha_1, \dots, \alpha_l, 0)| \leq 1$. Используя эти оценки и равенство (7), приходим к неравенству:

$$|\widehat{\psi}(g_1, \dots, g_n, i_1, \dots, i_m) - \widehat{\psi}(g_1, \dots, g_n, h_{i_1}, \dots, h_{i_m})| \leq m \cdot \frac{\varepsilon}{2m} = \frac{\varepsilon}{2}.$$

Вместе с условием выбора функций φ_ε и ψ это дает неравенства:

$$\begin{aligned} & |g - \widehat{\psi}(g_1, \dots, g_n, h_{i_1}, \dots, h_{i_m})| \leq |g - \widehat{\psi}(g_1, \dots, g_n, i_1, \dots, i_m)| + \\ & + |\widehat{\psi}(g_1, \dots, g_n, i_1, \dots, i_m) - \widehat{\psi}(g_1, \dots, g_n, h_{i_1}, \dots, h_{i_m})| < \frac{\varepsilon}{2} + \frac{\varepsilon}{2} = \varepsilon. \end{aligned}$$

В силу произвольности $\varepsilon > 0$ получаем, что $g \in W_B(G)$, что и требовалось доказать. $\square$

Лемма 13. Пусть $B \not\subseteq U$ и $G = W_B(G)$. Равенство $G = [0, 1]$ выполнено тогда и только тогда, когда $\lambda(G) \ni 0, 1$.

Доказательство. Необходимость условия $\lambda(G) \ni 0, 1$ очевидна, покажем его достаточность.

Рассмотрим сначала случай $B \subseteq M$. Поскольку $B \not\subseteq U$, найдется либо $f \in B \cap (M \setminus K)$, либо $f \in B \cap (M \setminus D)$. Тогда $[\{f, c_0, c_1\}]_0 \ni x \vee y$ (соответственно, $[\{f, c_0, c_1\}]_0 \ni x \& y$), откуда по лемме 12 получаем, что $W_{\{f\}}(G) \supseteq W_{\{x \vee y\}}(G)$ (соответственно, $W_{\{f\}}(G) \supseteq W_{\{x \& y\}}(G)$). Применяя затем либо лемму 9, либо лемму 8, получаем, что $W_B(G) \supseteq W_{\{f\}}(G) \supseteq [0, 1]$, откуда $G = W_B(G) = [0, 1]$.

Пусть теперь $B \not\subseteq M$. Если при этом $B \subseteq L$, то найдется функция $f \in B \cap (L \setminus U)$ и в силу лемм 10 и 11 получаем, что

$$G = W_B(G) \supseteq W_{\{f\}}(G) \supseteq [0, \frac{1}{2}] \cup [\frac{1}{2}, 1] = [0, 1].$$

Если же $B \not\subseteq L$, то выберем, во-первых, функцию $f \in B \setminus M$. Тогда по лемме 3 выполнено $[\{f, c_0, c_1\}]_0 \ni \bar{x}$. Во-вторых, поскольку $B \not\subseteq L$, найдется функция $g \in B \setminus L$, и тогда по лемме 4 выполнено $[\{f, g, c_0, c_1\}]_0 \ni x \& y$. В силу леммы 12 выполнено $W_{\{f, g\}}(G) = W_{\{f, g, c_0, c_1\}}(G)$, что с использованием леммы 8 влечет:

$$G = W_B(G) \supseteq W_{\{f, g\}}(G) = W_{\{f, g, c_0, c_1\}}(G) \supseteq W_{\{x \& y\}}(G) = [0, 1].$$

Лемма доказана. □

Алгебры предельных точек

Теорема 1. Пусть $V_B(G) = G$. Тогда $V_{B \setminus \{c_0, c_1\}}(\lambda(G)) = \lambda(G)$.

Доказательство. Рассмотрим распределения $q_1, \dots, q_n \in \lambda(G)$ и функцию $f(x_1, \dots, x_n) \in B \setminus \{c_0, c_1\}$. Покажем, что $\hat{f}(q_1, \dots, q_n) \in \lambda(G)$, тогда утверждение теоремы будет доказано.

В силу определения предельных точек для каждого $q_i \in \lambda(G)$ найдется такая последовательность $\{p_{i,s}\}_{s \in \mathbb{N}}$, что $p_{i,s} \neq q_i$, $p_{i,s} \rightarrow q_i$ при $s \rightarrow \infty$ монотонно.

Определим множества $A_{i_1, \dots, i_{j-1}, i_{j+1}, \dots, i_n}^j$ следующим образом:

$$A_{i_1, \dots, i_{j-1}, i_{j+1}, \dots, i_n}^j = \{\hat{f}(p_{1, i_1}, \dots, p_{j-1, i_{j-1}}, p_{j, s}, p_{j+1, i_{j+1}}, \dots, p_{n, i_n})\}_{s \in \mathbb{N}},$$

где $j = 1, \dots, n$, $i_1, \dots, i_n \in \mathbb{N}$. То есть в каждом таком множестве содержатся значения функции $\hat{f}$ на наборах, в которых все переменные, кроме j -й, фиксированы, а j -я переменная принимает всевозможные значения из множества $\{p_{j,s}\}_{s \in \mathbb{N}}$. По следствию 1 каждое такое множество либо счетное, либо одноэлементное. Положим

$$I^j = \{(i_1, \dots, i_{j-1}, i_{j+1}, \dots, i_n) \mid A_{i_1, \dots, i_{j-1}, i_{j+1}, \dots, i_n}^j \text{ — счетное}\}.$$

Для наборов натуральных чисел $\tilde{\mu} = (\mu_1, \dots, \mu_{n-1})$ и $\tilde{\nu} = (\nu_1, \dots, \nu_{n-1})$ будем писать, что $\tilde{\mu} > \tilde{\nu}$, если это неравенство выполнено для каждой компоненты наборов: $\mu_i > \nu_i$, $i = 1, \dots, n-1$. Тем самым введен (строгий) частичный порядок на множестве наборов длины $n-1$, подмножествами которого являются множества I^j , $j = 1, \dots, n$.

В каждом из множеств I^j либо содержится, либо не содержится бесконечная последовательность из монотонно возрастающих (в смысле определенного выше частичного порядка) наборов. Если такой последовательности в множестве I^j нет, то существует такой набор $\tilde{\beta}^j = (\beta_1^j, \dots, \beta_{j-1}^j, \beta_{j+1}^j, \dots, \beta_n)$, что $\{\tilde{\mu} \mid \tilde{\mu} > \tilde{\beta}^j\} \cap I^j = \emptyset$. Если же монотонно возрастающая последовательность наборов в множестве I^j существует, обозначим ее наборы через

$$\tilde{\alpha}^{j,s} = (\alpha_1^{j,s}, \dots, \alpha_{j-1}^{j,s}, \alpha_{j+1}^{j,s}, \dots, \alpha_n^{j,s}).$$

Тогда для всех $s \in \mathbb{N}$ и всех $i = 1, \dots, j-1, j+1, \dots, n$ выполнено $\alpha_i^{j,s+1} > \alpha_i^{j,s}$.

Возможны два случая:

1. ни в одном множестве I^j нет монотонно возрастающей последовательности наборов;
2. найдется множество I^j , содержащее возрастающую последовательность наборов.

Рассмотрим каждый из этих случаев.

1. Пусть для каждого множества I^j найден такой набор $\tilde{\beta}^j$, что $\{\tilde{\mu} \mid \tilde{\mu} > \tilde{\beta}^j\} \cap I^j = \emptyset$. Тогда возьмем $\gamma_j = \max_{k \neq j} \beta_j^k$ для $j = 1, \dots, n$ и определим $\tilde{\gamma}^j = (\gamma_1, \dots, \gamma_{j-1}, \gamma_{j+1}, \dots, \gamma_n)$. Тогда для любого $j = 1, \dots, n$ выполнено $\{\tilde{\mu} \mid \tilde{\mu} > \tilde{\gamma}^j\} \cap I^j = \emptyset$. Следовательно, при всех $j = 1, \dots, n$ и всевозможных $i_1, \dots, i_n$, удовлетворяющих неравенствам $i_l > \gamma_l$ для всех $l = 1, \dots, n$, множества $A_{i_1, \dots, i_{j-1}, i_{j+1}, \dots, i_n}^j$ — одноэлементные.

Рассмотрим два n -элементных набора индексов $\tilde{\mu} = (\mu_1, \dots, \mu_n)$ и $\tilde{\nu} = (\nu_1, \dots, \nu_n)$, удовлетворяющих соотношениям $\mu_i > \gamma_i$ и $\nu_i > \gamma_i$ при всех $i = 1, \dots, n$. Заметим, что если $\tilde{\mu}$ и $\tilde{\nu}$ различаются только в j -й компоненте, то значения $\hat{f}(p_{1,\mu_1}, \dots, p_{n,\mu_n})$ и $\hat{f}(p_{1,\nu_1}, \dots, p_{n,\nu_n})$ лежат (например) в множестве $A_{\mu_1, \dots, \mu_{j-1}, \mu_{j+1}, \dots, \mu_n}^j$ и, следовательно, $\hat{f}(p_{1,\mu_1}, \dots, p_{n,\mu_n}) = \hat{f}(p_{1,\nu_1}, \dots, p_{n,\nu_n})$. Из совпадения значений $\hat{f}$ на наборах, различающихся в одной компоненте, вытекают следующие равенства:

$$\begin{aligned} \hat{f}(p_{1,\mu_1}, p_{2,\mu_2}, \dots, p_{n-1,\mu_{n-1}}, p_{n,\mu_n}) &= \hat{f}(p_{1,\mu_1}, p_{2,\mu_2}, \dots, p_{n-1,\mu_{n-1}}, p_{n,\nu_n}) = \dots = \\ &= \hat{f}(p_{1,\mu_1}, p_{2,\nu_2}, \dots, p_{n-1,\nu_{n-1}}, p_{n,\nu_n}) = \hat{f}(p_{1,\nu_1}, p_{2,\nu_2}, \dots, p_{n-1,\nu_{n-1}}, p_{n,\nu_n}). \end{aligned}$$

Таким образом, равенство $\hat{f}(p_{1,\mu_1}, \dots, p_{n,\mu_n}) = \hat{f}(p_{1,\nu_1}, \dots, p_{n,\nu_n})$ в действительности выполнено для любых наборов индексов $\tilde{\mu}$ и $\tilde{\nu}$, удовлетворяющих условиям $\mu_i > \gamma_i$ и $\nu_i > \gamma_i$ при всех $i = 1, \dots, n$.

Пусть далее $\tilde{\mu}$ и $\tilde{\nu}$ таковы, что $\mu_i \neq \nu_i$ при всех $i = 1, \dots, n$. Тогда в силу монотонности каждой из последовательностей $\{p_{i,s}\}_{s \in \mathbb{N}}$ также при всех $i = 1, \dots, n$ выполнено $p_{i,\mu_i} \neq p_{i,\nu_i}$.

Пусть $r = \hat{f}(p_{1,\mu_1}, \dots, p_{n,\mu_n})$ (то же значение функция $\hat{f}$ принимает и на любом другом наборе $p_{1,\xi_1}, \dots, p_{n,\xi_n}$, где $\xi_i > \gamma_i$ при всех $i = 1, \dots, n$). Покажем, что для любых $t_1, \dots, t_n$ выполнено $\hat{f}(t_1, \dots, t_n) = r$. Действительно, для любых заданных $t_1, \dots, t_n \in [0, 1]$ найдутся такие $\tau_1, \dots, \tau_n$, что $t_i = p_{i,\mu_i} + \tau_i(p_{i,\nu_i} - p_{i,\mu_i}) = (1 - \tau_i)p_{i,\mu_i} + \tau_i p_{i,\nu_i}$ для каждого $i = 1, \dots, n$. Используя эти представления и соотношение (3), получаем:

$$\begin{aligned} \hat{f}(t_1, \dots, t_n) &= \hat{f}((1 - \tau_1)p_{1,\mu_1} + \tau_1 p_{1,\nu_1}, \dots, (1 - \tau_n)p_{n,\mu_n} + \tau_n p_{n,\nu_n}) = \\ &= (1 - \tau_1)\hat{f}(p_{1,\mu_1}, (1 - \tau_2)p_{2,\mu_2} + \tau_2 p_{2,\nu_2}, \dots, (1 - \tau_n)p_{n,\mu_n} + \tau_n p_{n,\nu_n}) + \\ &\quad + \tau_1 \hat{f}(p_{1,\nu_1}, (1 - \tau_2)p_{2,\mu_2} + \tau_2 p_{2,\nu_2}, \dots, (1 - \tau_n)p_{n,\mu_n} + \tau_n p_{n,\nu_n}) = \\ &= (1 - \tau_1)(1 - \tau_2)\hat{f}(p_{1,\mu_1}, p_{2,\mu_2}, (1 - \tau_3)p_{3,\mu_3} + \tau_3 p_{3,\nu_3}, \dots, (1 - \tau_n)p_{n,\mu_n} + \tau_n p_{n,\nu_n}) + \\ &\quad + (1 - \tau_1)\tau_2 \hat{f}(p_{1,\mu_1}, p_{2,\nu_2}, (1 - \tau_3)p_{3,\mu_3} + \tau_3 p_{3,\nu_3}, \dots, (1 - \tau_n)p_{n,\mu_n} + \tau_n p_{n,\nu_n}) + \\ &\quad + \tau_1(1 - \tau_2)\hat{f}(p_{1,\nu_1}, p_{2,\mu_2}, (1 - \tau_3)p_{3,\mu_3} + \tau_3 p_{3,\nu_3}, \dots, (1 - \tau_n)p_{n,\mu_n} + \tau_n p_{n,\nu_n}) + \\ &\quad + \tau_1\tau_2 \hat{f}(p_{1,\nu_1}, p_{2,\nu_2}, (1 - \tau_3)p_{3,\mu_3} + \tau_3 p_{3,\nu_3}, \dots, (1 - \tau_n)p_{n,\mu_n} + \tau_n p_{n,\nu_n}) = \\ &= \dots = (1 - \tau_1) \dots (1 - \tau_n)\hat{f}(p_{1,\mu_1}, \dots, p_{n,\mu_n}) + \dots + \tau_1 \dots \tau_n \hat{f}(p_{1,\nu_1}, \dots, p_{n,\nu_n}) = \\ &= (1 - \tau_1) \dots (1 - \tau_n)r + (1 - \tau_1) \dots (1 - \tau_{n-1})\tau_n r + \dots + \tau_1 \dots \tau_n r = r. \end{aligned}$$

Итак, для произвольных $t_1, \dots, t_n$ выполнено $\hat{f}(t_1, \dots, t_n) = r$, и, в частности, это верно для $t_1, \dots, t_n \in \{0, 1\}$. Но для $t_1, \dots, t_n \in \{0, 1\}$ выполнено $\hat{f}(t_1, \dots, t_n) = f(t_1, \dots, t_n)$, и, следовательно, при всех $t_1, \dots, t_n \in \{0, 1\}$ выполняется $f(t_1, \dots, t_n) = r$, откуда $r \in \{0, 1\}$, и тогда f — одна из константных функций c_0, c_1 . Это противоречит тому, что $f \in B \setminus \{c_0, c_1\}$, а значит, для рассматриваемой функции f невозможен случай, когда для каждого множества I^j нашелся такой набор $\tilde{\beta}^j$, что $\{\tilde{\mu} \mid \tilde{\mu} > \tilde{\beta}^j\} \cap I^j = \emptyset$.

2. Следовательно, в условиях теоремы обязательно найдется такое множество I^j , в котором содержится последовательность наборов $\{\tilde{\alpha}^{j,s}\}_{s \in \mathbb{N}}$, возрастающих по каждой компоненте при $s \rightarrow \infty$. Рассмотрим для всех $s \in \mathbb{N}$ множества:

$$A_{\alpha_1^{j,s}, \dots, \alpha_{j-1}^{j,s}, \alpha_{j+1}^{j,s}, \dots, \alpha_n^{j,s}}^j = \{\hat{f}(p_{1,\alpha_1^{j,s}}, \dots, p_{j-1,\alpha_{j-1}^{j,s}}, p_{j,t}, p_{j+1,\alpha_{j+1}^{j,s}}, \dots, p_{n,\alpha_n^{j,s}})\}_{t \in \mathbb{N}}.$$

Каждое из них счетное, следовательно, имеет (по крайней мере одну) предельную точку $q_{\alpha_1^{j,s}, \dots, \alpha_{j-1}^{j,s}, \alpha_{j+1}^{j,s}, \dots, \alpha_n^{j,s}}$, к которой сходится некоторая последовательность точек множества:

$$\lim_{m \rightarrow \infty} \hat{f}(p_{1,\alpha_1^{j,s}}, \dots, p_{j-1,\alpha_{j-1}^{j,s}}, p_{j,t_m}, p_{j+1,\alpha_{j+1}^{j,s}}, \dots, p_{n,\alpha_n^{j,s}}) = q_{\alpha_1^{j,s}, \dots, \alpha_{j-1}^{j,s}, \alpha_{j+1}^{j,s}, \dots, \alpha_n^{j,s}}.$$

В силу непрерывности функции $\hat{f}$ по j -ой переменной и равенств $\lim_{m \rightarrow \infty} p_{j,t_m} = \lim_{t \rightarrow \infty} p_{j,t} = q_j$ получаем, что выполнено равенство:

$$\hat{f}(p_{1,\alpha_1^{j,s}}, \dots, p_{j-1,\alpha_{j-1}^{j,s}}, q_j, p_{j+1,\alpha_{j+1}^{j,s}}, \dots, p_{n,\alpha_n^{j,s}}) = q_{\alpha_1^{j,s}, \dots, \alpha_{j-1}^{j,s}, \alpha_{j+1}^{j,s}, \dots, \alpha_n^{j,s}}.$$

В силу включения $A_{\alpha_1^{j,s}, \dots, \alpha_{j-1}^{j,s}, \alpha_{j+1}^{j,s}, \dots, \alpha_n^{j,s}}^j \subseteq G$ точка $q_{\alpha_1^{j,s}, \dots, \alpha_{j-1}^{j,s}, \alpha_{j+1}^{j,s}, \dots, \alpha_n^{j,s}}$ принадлежит множеству $\lambda(G)$.

Поскольку последовательность $\{q_{\alpha_1^{j,s}, \dots, \alpha_{j-1}^{j,s}, \alpha_{j+1}^{j,s}, \dots, \alpha_n^{j,s}}\}_{s \in \mathbb{N}}$ ограничена, из нее можно выбрать подпоследовательность $\{q_{\alpha_1^{j,s_m}, \dots, \alpha_{j-1}^{j,s_m}, \alpha_{j+1}^{j,s_m}, \dots, \alpha_n^{j,s_m}}\}_{m \in \mathbb{N}}$, сходящуюся к q при $m \rightarrow \infty$. Ее предел q будет либо совпадать с одним из элементов последовательности, либо лежать в множестве $\lambda(\lambda(G)) \subseteq \lambda(G)$, т. е. в любом случае $q \in \lambda(G)$.

Наконец, заметим, что для каждого $i = 1, \dots, n$ последовательность $\{p_{i,\alpha_i^{j,s_m}}\}_{m \in \mathbb{N}}$ есть подпоследовательность последовательности $\{p_{i,s}\}_{s \in \mathbb{N}}$, а следовательно, выполнены равенства $\lim_{m \rightarrow \infty} p_{i,\alpha_i^{j,s_m}} = \lim_{s \rightarrow \infty} p_{i,s} = q_i$. В силу непрерывности функции $\hat{f}$ получаем:

$$\begin{aligned} \lambda(G) \ni q &= \lim_{m \rightarrow \infty} q_{\alpha_1^{j,s_m}, \dots, \alpha_{j-1}^{j,s_m}, \alpha_{j+1}^{j,s_m}, \dots, \alpha_n^{j,s_m}} = \\ &= \lim_{m \rightarrow \infty} \hat{f}(p_{1,\alpha_1^{j,s_m}}, \dots, p_{j-1,\alpha_{j-1}^{j,s_m}}, q_j, p_{j+1,\alpha_{j+1}^{j,s_m}}, \dots, p_{n,\alpha_n^{j,s_m}}) = \\ &= \hat{f}\left(\lim_{m \rightarrow \infty} p_{1,\alpha_1^{j,s_m}}, \dots, \lim_{m \rightarrow \infty} p_{j-1,\alpha_{j-1}^{j,s_m}}, q_j, \lim_{m \rightarrow \infty} p_{j+1,\alpha_{j+1}^{j,s_m}}, \dots, \lim_{m \rightarrow \infty} p_{n,\alpha_n^{j,s_m}}\right) = \\ &= \hat{f}(q_1, \dots, q_n). \end{aligned}$$

Теорема доказана. $\square$

Используя теорему 1, можно получить описание алгебр с конечным множеством предельных точек. Для этого нам также потребуется следующая теорема, характеризующая конечные алгебры бернуллиевских распределений.

Теорема 2 [7]. Пусть $V_B(G) = G$ и $|G| < \infty$. Тогда имеет место по крайней мере одно из следующих утверждений: (1) $G \subseteq \{0, 1\}$; (2) $B \subseteq U$; (3) $G = \{p\}$, $p \notin \{0, 1\}$ — алгебраическое число; (4) $G \subseteq \{0, 1, \frac{1}{2}\}$, $B \subseteq L$.

Теорема 3. Пусть $V_B(G) = G$. Если при этом $\lambda(G)$ конечно, то либо $B \subseteq U$, либо $|\lambda(G)| < 2$.

Доказательство. Для заданного в условии теоремы множества B рассмотрим множество $B' = B \setminus \{c_0, c_1\}$. Тогда по теореме 1 получаем, что $V_{B'}(\lambda(G)) = \lambda(G)$, причем по условию теоремы $\lambda(G)$ — конечное множество. Тогда в силу теоремы 2 выполнено одно из следующих утверждений:

1. $\lambda(G) \subseteq \{0, 1\}$;
2. $B' \subseteq U$;
3. $\lambda(G) = \{p\}$, $p \notin \{0, 1\}$ — алгебраическое число;
4. $\lambda(G) \subseteq \{0, 1, \frac{1}{2}\}$, $B' \subseteq L$.

Предположим, что при этом $B \not\subseteq U$ и $|\lambda(G)| > 1$. Тогда пп. 2 и 3 заведомо не могут выполняться, и должно быть выполнено хотя бы одно из следующих двух утверждений:

1. $\lambda(G) = \{0, 1\}$, $B \not\subseteq U$.
2. $\lambda(G) \ni c$, где $c \in \{0, 1\}$, $B \subseteq L$, $B \not\subseteq U$.

Рассмотрим сначала такие множества B , что $B \subseteq L$, $B \not\subseteq U$: при этом может быть выполнено как первое, так и второе из приведенных выше утверждений. Если выполнено первое, то $\lambda(G) = \{0, 1\}$ и, очевидно, $\lambda(G) \ni c$, где $c \in \{0, 1\}$. Если же выполнено второе, то также имеет место $\lambda(G) \ni c$, где $c \in \{0, 1\}$. Таким образом, из предположения конечности множества $\lambda(G)$, условий $B \not\subseteq U$, $|\lambda(G)| > 1$ и $B \subseteq L$ вытекает, что $\lambda(G) \ni c$ для некоторого $c \in \{0, 1\}$. Используя в зависимости от значения c либо лемму 10, либо лемму 11, получаем, что $W_B(G)$, а следовательно, и $\lambda(G)$, содержит либо отрезок $[0, \frac{1}{2}]$, либо отрезок $[\frac{1}{2}, 1]$, и значит множество $\lambda(G)$ не может быть конечным. Итак, $B \not\subseteq L$, и, следовательно, второе утверждение выполняться не может.

Таким образом, из предположения $B \not\subseteq U$, конечности множества $\lambda(G)$ и неравенства $|\lambda(G)| > 1$ неизбежно вытекает равенство $\lambda(G) = \{0, 1\}$ и соотношение $B \not\subseteq L$. Если при этом $B \subseteq K$ или $B \subseteq D$, то, используя лемму 8 или лемму 9, получаем, что $W_B(G) = [0, 1]$, а следовательно, $\lambda(G) = [0, 1]$, что противоречит конечности множества $\lambda(G)$.

Если же $B \not\subseteq K, D$, то рассмотрим $G' = W_B(G)$. Тогда по лемме 13 получаем, что $G' = [0, 1] = G \cup \lambda(G)$, откуда $\lambda(G) = [0, 1]$, а это противоречит конечности множества $\lambda(G)$. Таким образом, наше предположение о наличии в случае $B \not\subseteq U$ конечного множества $\lambda(G)$ с $|\lambda(G)| > 1$ неверно. Теорема доказана. $\square$

Заключение

Теорема 3 вместе с результатами работ [7] и [6] практически полностью закрывает вопрос об устройстве алгебр бернуллиевских распределений с конечным множеством предельных точек. За исключением

вырожденного (в определенном смысле) случая множеств $B \subseteq U$, алгебры бернуллиевских распределений могут иметь только ноль или одну предельную точку, причем соответствующие алгебры охарактеризованы достаточно полно в работах [6, 7].

Согласно теореме 3, алгебр с каким-либо другим конечным числом предельных точек не существует, и, следовательно, все прочие алгебры обязаны иметь как минимум счетное множество предельных точек. Примером алгебры, в которой $\lambda(G)$ именно счетно (а не континуально), может служить алгебра $W_{\{(x \& y) \vee (y \& z) \vee (z \& x)\}}(p)$, где $p \notin \{0, \frac{1}{2}, 1\}$ (см. [4]).

Автор выражает признательность О. М. Касим-Заде за внимание к данной работе.

Список литературы

- [1] Гиндикин С. Г., Мучник А. А. Решение проблемы полноты для систем функций алгебры логики с ненадежной реализацией // Проблемы кибернетики. Вып. 15. М.: Наука, 1965. С. 65–84.
- [2] Яблонский С. В. Введение в дискретную математику. М.: Высш. шк., 2001.
- [3] Яблонский С. В., Гаврилов Г. П., Кудрявцев В. Б. Функции алгебры логики и классы Поста. М.: Наука, 1966.
- [4] Яшунский А. Д. О вероятностях значений случайных булевых выражений: Дис. . . . канд. физ.-мат. наук. Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 2006.
- [5] Яшунский А. Д. О подалгебрах вероятностных распределений над конечными кольцами // Препринты ИПМ им. М. В. Келдыша. 2018. № 84. 14 с. doi:10.20948/prepr-2018-84
- [6] Яшунский А. Д. Алгебры бернуллиевских распределений с единственной предельной точкой // Препринты ИПМ им. М. В. Келдыша. 2018. № 135. 16 с. doi:10.20948/prepr-2018-135
- [7] Яшунский А. Д. Конечные алгебры бернуллиевских распределений // Дискрет. матем., 2018. Т. 30, № 2. С. 148–161.